

Теплый пар от воды приятно окутывал нос, немного облегчая дискомфорт. Кэ Чи держал стакан, скрывая половину лица в поднимающемся пару.

Теперь у него было время, чтобы обдумать информацию, которую только что сообщил ему Чэн Цзыянь. Вспомнив одно слово, он крепче сжал стакан и быстро поднял взгляд на Чэн Цзыяня. Под его терпеливым и понимающим взглядом он немного поколебался, прежде чем заговорил:

— У меня просто жар, не нужно вызывать врача. Я сам куплю лекарство, не стоит беспокоиться.

— Но ты не знаешь, что вызвало лихорадку. Лучше проверить, — Чэн Цзыянь посмотрел ему в глаза, его голос стал мягче, и он добавил утешительные слова. — Просто измерят температуру и проведут несколько простых анализов. Не нужно ничего больше, не волнуйся.

Кэ Чи примерно понимал, почему у него поднялась температура, но он не мог и не хотел, чтобы Чэн Цзыянь узнал причину. Те прошлые события, которые давно должны были сгнить в грязи, он не хотел показывать Чэн Цзыяню. Он не хотел видеть на его лице ни капли жалости, сочувствия или, что еще хуже, отвращения.

— Это простуда, — медленно моргнув, Кэ Чи отвел взгляд от Чэн Цзыяня. — Я спал на диване позавчера, когда пришел. Наверное, тогда простудился. Просто выпью жаропонижающее, правда, не нужно беспокоить вашего врача.

Чэн Цзыянь молчал, смотрел на него несколько секунд, прежде чем спросить:

— Ты не хочешь, чтобы врач пришел. Почему?

Кэ Чи сжал губы, опустил взгляд на стакан в руках и замолчал.

Чэн Цзыянь вдруг снова вспомнил Кэ Чи, который в полусне доверчиво прижимался к нему. Хотя это и вызывало беспокойство, но было хотя бы честно и искренне.

— Я позвонил врачу двадцать пять минут назад, — сказал Чэн Цзыянь, глядя на Кэ Чи. — Скорее всего, он уже скоро приедет.

— Если ты действительно не хочешь, можешь сказать мне причину, — Чэн Цзыянь посмотрел на часы. — Я уважу твоё желание, но лекарство нужно подобрать правильно, пусть он хотя бы посмотрит.

Кэ Чи прикусил язык, и только через некоторое время тихо ответил:

— ...Как скажете.

Опять такая покорность.

Чэн Цзыянь совсем не хотел видеть его таким, и ему пришлось сдерживать себя, чтобы не злиться на Кэ Чи. Все вопросы можно будет обсудить, когда он поправится.

Он встал, сделал несколько шагов, достал телефон и отправил сообщение, затем посмотрел на часы и повернулся к Кэ Чи:

— Я попросил его принести самое обычное жаропонижающее. Если ты не хочешь, чтобы он тебя осматривал, ничего страшного. Выпей лекарство и отдохни. Я пойду на работу, обед тебе привезут. Завтрак стоит на столе, не забудь разогреть.

— Хорошо, — Кэ Чи немного подумал и покорно кивнул. — Счастливого пути.

Чэн Цзыянь глубоко посмотрел на него, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал, повернулся и ушел.

Когда раздался звук закрывающейся двери, Кэ Чи наконец поставил остывший стакан на прикроватную тумбочку, расслабил напряженные плечи и позволил себе погрузиться в мягкие подушки.

Закрыв глаза, он вспомнил, как только что лежал в объятиях Чэн Цзыяня. Альфа действительно, как и обещал, очень уважал его, но такая забота и нежность вызывали у него больше тревоги и растерянности, чем благодарности и привязанности.

Он боялся погрузиться в эту теплоту, боялся, что у Чэн Цзыяня действительно появятся чувства, выходящие за рамки их ясных и понятных «отношений соержанки». Он не мог позволить себе этого, не был достоин этого, и поэтому снова и снова своим поведением, которое могло вызвать раздражение и разочарование, подчеркивал разницу в их статусе и отношениях.

Вскоре после ухода Чэн Цзыяня пришел врач. Увидев Кэ Чи, который вышел открыть дверь, накинув пальто, он на мгновение застыл, но быстро пришел в себя и, как профессионал, представился, с дружелюбной улыбкой предложив провести осмотр.

— Спасибо, — Кэ Чи терпеливо выслушал, но не собирался пускать его в комнату для осмотра, вежливо отказав. — Со мной все в порядке, просто небольшой жар. Мне нужно только лекарство от простуды и жаропонижающее.

Но как врач, он не мог просто так согласиться с таким объяснением пациента. Кэ Чи пришлось уступить и взять у него термометр, чтобы подтвердить, что кроме жара ничего серьезного нет.

Железа — это очень важный и интимный орган, но Кэ Чи не хотел, чтобы врач ее осматривал, и тот не стал настаивать. Врач просто отдал ему принесенные лекарства, оставил свои контакты и ушел. Кэ Чи наконец вздохнул с облегчением.

Молоко на столе уже остыло, а под ним лежала записка. Почерк Альфы был четким и уверенным, но не слишком резким. Кэ Чи вытащил записку, внимательно прочитал каждое слово и положил обратно, затем пошел на кухню, чтобы разогреть молоко и съесть сэндвич, который Чэн Цзыянь оставил ему на завтрак.

Молоко было не слишком сладким, сохраняя естественный аромат, что помогло избавиться от горечи во рту, вызванной жаром. Кэ Чи с большим удовольствием выпил его до последней капли, аккуратно сложил записку и положил ее в маленькую коробочку, спрятанную в углу гардеробной.

Эта коробочка, хранившая самые дорогие воспоминания его детства, теперь начала тихо собирать новую теплоту, которую дарил ему тот же человек.

В понедельник нужно было идти на работу в ресторан, но, выпив лекарство, было уже почти половина девятого. Кэ Чи понимал, что в таком состоянии он не успеет вовремя, поэтому позвонил менеджеру зала, чтобы взять отгул. Он работал в ресторане уже довольно долго, и Чэнь Цзюэ, зная его характер, не стал его ругать, согласился на отгул и даже вежливо поинтересовался его состоянием, щедро дав два дня отдыха, чтобы он мог поправиться дома.

После приема лекарства и снижения температуры его начало клонить в сон. Кэ Чи с трудом заставил себя привести комнату в порядок, прежде чем вернуться в гостевую спальню, не забыв поставив будильник — днем ему нужно было сходить в больницу.

Незадолго до полудня помощник Чэн Цзыянь лично принес обед. Было видно, что она немного заинтересована Омегой, живущим в доме босса, но ничего не спрашивала, с дружелюбной улыбкой представилась, быстро расставила принесенные блюда на столе, затем достала из сумки белый конверт и протянула его Кэ Чи:

— Здесь карта, которую попросил передать вам Чэн Цзыянь. Пароль написан на листочке внутри конверта. Чэн Цзыянь сказал, что на карте будет ежемесячный лимит в 200 000 юаней, которые вы можете использовать по своему усмотрению. Если будет недостаточно, вы можете сообщить Чэн Цзыяню, а если он не успеет ответить, можете связаться со мной.

Она достала из кармана визитку с золотым узором и протянула ее Кэ Чи:

— Вот мои контакты.

Девушка-Бета вела себя уверенно и грамотно, видно, что она обладала сильными профессиональными навыками, но при этом не была слишком навязчивой, чтобы вызывать дискомфорт.

Кэ Чи взял у нее конверт и визитку, вежливо поблагодарил.

— Не стоит благодарности. Чэн Цзыянь также попросил напомнить вам, чтобы вы после обеда не забыли принять лекарство и позаботились о себе, — помощница тепло улыбнулась ему, не задерживаясь, и ушла, передав все, что нужно.

В конверте, кроме новой банковской карты, был только листок с паролем. Эта комбинация цифр показалась Кэ Чи знакомой, и он вспомнил, что это, кажется, его день рождения.

Когда он еще был в приюте, директор сказал, что его нашли зимой в зарослях у задних ворот, завернутого в одеяло. В одеяле было немного денег и записка с датой его рождения.

Молодая пара не смогла справиться с последствиями первой близости и, боясь, что об этом узнают родственники, вынуждена была оставить младенца под деревом, способным хоть немного защитить от ветра, передав его судьбу в руки небес.

<http://bllate.org/book/16759/1562985>